

Кровь твоего рода...

Маркос проходил через галерею, медленно размышляя. Замысловатые произведения искусства наполняли комнату, огромные картины были обрамлены латунью и сталью. Каждая изображала какое-то историческое событие, лишь пару из которых он узнал, но Шинэдо была более чем рада отвечать на его вопросы. Для его глаз, жнец была орлом с белым хвостом и покрытым пятнами коричнево-серым телом. Она бы выглядела как обычное животное, если бы не тлеющие чёрные глаза.

Он остановился перед особенно яростным изображением. На нём, двое мужчин в блестящей красной броне сражались против полной комнаты оппонентов. Копья льда заполнили сцену, пронзив десятерых и окрасив стены их кровью.

- Воу, - протянул Маркос. - А это что?

- 'Прочитай название снизу,' - подсказала Шинэдо.

- Эмм... «Близнецы Редуотер объявляют независимость». О!

- 'Видишь мужчину позади? В короне?'

Он начал искать его среди резни. - Ага.

- 'Он был первым и последним «Королём Дождя», посланным императором Моссиан, чтобы править всеми рейнлордами. Он казался не более чем пешкой, но, несмотря на это подал множество безрассудных требований, что привело к тому, что мы видим здесь.'

- А каких безрассудных требований?

- 'Налоги, например. Бедность уже была трудным вопросом, когда он прибыл, так он сделал всё ещё хуже. И ещё там был не-очень-маленький вопрос того, что он пытался взять несколько жён, что не было высоко ценимой рейнлордами традицией, особенно потому, что многими женщинами, которых он преследовал, были сами рейнлорды. Последней каплей была восьмилетняя Нереида Редуотер. Девочки часто женились в очень раннем возрасте в те дни, но даже так, в восемь было возмутительно. И не помогло то, что так называемому Королю Дождя уже было за сорок.'

- Фуу.

- 'Отцом Нереиды был Льюк Редуотер.'

- О, я точно знаю кем был он.

- 'Надеюсь на это. Он и его брат, наверно самые знаменитые рейнлорды из когда-либо живших.'

Маркос взглянул на картину ещё раз. Льюк и Марсело Редуотер были двумя мужчинами в её центре, проводниками этой бессмертной кровавой бани.

- 'На этой картине Льюк слева,' - сказала Шинэдо. - 'У него всегда волосы были длиннее, чем у Марсело, дабы люди могли их различать.'

- Ты их знала? - спросил Маркос.

- 'Лично? Нет. Я слышала, что Аксиолис о них рассказывал, но я не была вовлечена к рейнлордам, пока не встретились твои родители.'

- Ой, точно... - Это предложение вновь его опустошило, приведя обратно к настоящему. Но он решил не задерживаться на этом и попытался вернуться к настоящему. - Странно думать, что теперь у папы есть их сила.

- 'Легендарные люди всё равно люди.'

- 'Несомненно, у них определённо есть свои недостатки,' - зазвучал голос другого жнеца. Он принадлежал Венди, залетевшего в комнату за Октавией Редуотер. - 'Льюк и Марсело были похожими не только внешне. Они были как дикие жеребцы, эти двое. Никогда было не узнать, что они сделают следующим. Да и не знали они сами, я уверен.'

- Нравится в галерее? - спросила Октавия. Никогда он не видел, чтобы ей требовалась её трость, из-за чего Маркос думал, не таскает ли она её повсюду ради внешнего вида. - Я не была здесь годы.

- 'Она очаровательна,' - ответила Шинэдо, - 'даже, если некоторые картины немного тревожащие. Я была удивлена никого здесь не увидеть.'

- А, ну, члены семьи в основном не заинтересованы этим местом. Младшие слушают эти истории с самого детства, полагаю. Нереида хотела, чтобы эта комната стала сокровенным святилищем наследия нашей семьи, но, боюсь она по большей части превратилась в приманку для туристов. И, конечно, сейчас мы закрыты для публики. Так что вот. Пусто.

Маркос больше был заинтересован в словах Венди. - Вы знали Близнецов?

- 'Знал,' - ответил он. - 'В отношении личностей они просто не могли быть ещё менее похожими на твоего отца, полагаю.'

- Правда?

- 'Да. Они были импульсивными, горластыми, неприятными дураками.'

- Не слушай его, - сказала Октавия. - Я, очевидно их не знала, но я знаю Венди, а он всегда портит всё веселье.

- 'Льюк был Вашим прадедушкой, верно?' - спросила Шинэдо.

- Да, был.

Маркос не решался задать вопрос. - Близнецы не были героями?

Венди приостановился, чтобы обдумать вопрос. - 'Они были хороши в сражении, полагаю. И их сердца обычно были на верном пути. Они были прирождёнными лидерами. В этом, по крайней мере, я не могу сказать, что они были полными противоположностями Юсеффа. Но я определённо не считаю, что они заслужили славу и привязанность, дарованную им историей.'

- 'Лишь единицы заслуживают,' - заметила Шинэдо. - 'И многие заслуживающие заканчивают забытыми.'

- 'Верно. Но у меня всегда остаётся право жаловаться на это.'

- 'Ха. Справедливо.'

Октавия подошла к следующей картине. Она пихнула Маркоса локтем, проходя мимо. - Венди иногда бывает настоящим депрессантом, но он прав. Видишь эту? Я заказала её несколько лет назад.

Громадное полотно изображало замок поглощённый пламенем. Когда он посмотрел ближе, то понял, что силуэт тот же, что у замка Красного Озера. А над ним трещина в тёмно-серых облаках позволяла солнцу ярко сиять. Название снизу гласило, - «День Чистого Неба».

Маркос наклонил голову. - Что это?

Мадам Редуотер положила обе руки на трость, пока смотрела на растянувшуюся работу. Все помнят восстание. Конечно помнят. Оно, в конечном итоге, положило конец империи. Но люди забывают, что само по себе восстание было ужасной неудачей. Все рейнлорды ужасно

страдали, но моя семья ужаснее всех. Лишь горсть людей пережила нападение, которое ты видишь на картине сейчас.

С широко раскрытыми глазами Маркос только слушал.

- Редуотер были первыми, кто действительно выступил против империи, - продолжила Октавия. - Ранние победы Близнецов вдохновили людей на всём континенте и зажгли дюжины других восстаний, они сосредоточились и считали, что стали частью одного Восстания, но они не были. Не на самом деле. Понимаешь, потому что мы были первыми, на нас пал полный вес военной силы империи. Так что первая картина лишь соринка в глазу, когда ты понимаешь, на что смотришь. Но галерея была бы не полной без неё, кажется мне.

- 'Даже эта картина немного вводит в заблуждение, если спросишь меня,' - сказал Венди. - 'Близнецы могли этого избежать. У них было достаточно предупреждений о том, что противник подходит к их порогу, но их гордость не позволила им сбежать, как следовало бы. Они могли бы выжить и сразиться на следующий день, но в итоге вот, эта картина прославляет их смерти.'

- Ничего она не прославляет, - нахмурившись, сказала Октавия. - Ты знаешь, что я не поэтому её заказала.

Венди только взъерошил на неё свои перья.

- Это напоминает об их поучительной истории, - сказала Октавия. - Чтобы мы не забыли последствия наших действий. Моя семья всегда слишком безрассудна, на мой взгляд.

- 'Ну не знаю, насколько уж она напоминает,' - заметил Венди.

Секунду Октавия просто смотрела на него. После чего эмоции ушли с её лица, и она взглянула на Маркоса. - В любом случае. Что думаешь? Ты разочарован тем, что они не были такими героями, как принято считать?

Маркос моргнул. - Разочарован? Не совсем. Если даже это не так классно или... комфортно, я предпочитаю знать настоящую историю. Иначе, мне будто солгали.

Она широко улыбнулась и тихо засмеялась. - Не знаю, рассказывал ли тебе об этом отец, но когда он был младше, он со своей сестрой прожил здесь, в Красном Озере, несколько лет.

Он задумался. - О... ага, думаю, он это упоминал.

- Да? Я удивлена. В любом случае, я пытаюсь сказать, что когда он впервые пришёл сюда, у нас с ним был очень похожий разговор. И он сказал почти то же, что и ты.

Венди вклинился кивком. – 'Я это идеально помню. Его точные слова были, – «Я бы предпочёл горькую правду любой сладкой лжи.»'

Октавия захохотала. – Верно. Он был довольно впечатляющим для пятнадцатилетнего.

– 'Конечно,' – согласился Венди. – 'Он ведь только прошёл через своё сложное испытание, помнишь?'

– Помню, – сказала она, и её улыбка исчезла.

Маркос предполагал, что понимает, о чём они. – Какое тяжёлое испытание?

Теперь была очередь Октавии колебаться. – Юсефф никогда не говорил тебе, что произошло с остальной его семьёй?

Об этом Маркос и думал. Он слабо кивнул. – Он не часто это упоминал, но... их убили, да?

– Да. Выжили только он и Джоана. Впоследствии они жили здесь, пока им не исполнилось восемнадцать. Я не хотела, чтобы они присоединились обратно к Авангарду, но они меня не слушали. – Её лицо стало печальнее, взгляд ушёл на далёкие воспоминания. – Я была очень расстроена этим решением. Я должна была быть более понимающей. Они просто оттолкнули меня и я... позволила им. – Она закрыла глаза и потёрла бровь одной рукой.

Маркос нахмурился. Старушка казалась такой жизнерадостной, когда он её впервые встретил. Он всё думал, может её вообще ничто не беспокоит или ей просто нет ни до чего дела. Увидев её такой, в нём пробудилась странная смесь тревоги и благодарности. Маркос не скоро спросил свой следующий вопрос. – Он никогда не вдавался в детали о том, как они погибли, так что... не могли бы Вы рассказать, что случилось?

Октавия взглянула на него тяжёлым взглядом, затем на Шинэдо.

– 'Аксиолис рассказывал мне, но я бы хотела услышать Вашу версию событий, если Вы не возражаете.'

Октавия медленно кивнула. – Хорошо. – У неё ушло много времени, чтобы собраться с мыслями, даже казалось, что она передумала. – ...У Юсеффа и Джоаны не было других братьев и сестёр. Их родители и бабушка с дедушкой были членами Авангарда, как и многие их двоюродные братья и сёстры. Юсефф тоже был на пути вступления в Авангард. Он тогда уже год был с Аксиолисом.

Она вновь приостановилась, прикусила губу, выбирая следующие слова. – Нападение было очень неожиданным. У Элроев было большое собрание семьи у озера на севере. Примерно в тридцати милях отсюда. Там были практически все Элрой, включая Юсеффа с Джоаной.

Нескольких не присутствующих позже нашли мёртвыми в других местах. Я не знала о произошедшем, пока Юсефф не появился в дверях с Джоаной на руках. Она была без сознания, но всё ещё жива. У неё ещё не было жнеца, так что Юсефф нёс её всю дорогу на руках.

Октавия, казалось, не могла продолжить свою историю. Она взглянула на своего жнеца ещё и раз, и Венди ей помог.

- 'Аксиолис и Юсефф смогли узнать атакующих, это было Избавление,' - сказал он. - 'Юсефф узнал их по фотографиям, а Аксиолис, как оказалось, сражался с ними со своим прошлым слугой. Мы послали команду на озеро в попытке найти других выживших, но никого не осталось. Мы с Октавией тоже его посетили, чтобы понять, что произошло. Для нас было очень тревожным фактом то, что Избавление смогло настолько далеко пробраться незамеченным на нашу территорию, и при этом имело достаточно сил, чтобы истребить две дюжины слуг, некоторые из которых были довольно могущественны. Никаких ответов мы не нашли, но это постоянно меня беспокоило.'

- 'После этого все Рейнлорды собрались, чтобы контратаковать, с поддержкой Авангарда. Мы знали нашего врага, где они были, и имели немалую информацию о большинстве их членов. На бумаге, по крайней мере, у них было достаточно сил в этом отряде, чтобы проделать такую атаку, а у нас было несколько докладов о том, что они часто устраивали конфликты с отрядом Авангарда, к которому принадлежали Элрой. Так что, несмотря на странные обстоятельства, не было сомнений, что они ответственны, и тогда мы все уже обрушили на них свой праведный гнев. Мы полностью намеревались истребить их с лица Элега.'

- 'Однако, когда мы достигли их базы, там почти ничего не осталось. Вместо громадного военного комплекса мы нашли лишь тлеющий кратер. Пропасть. Настолько глубокая, что мы едва видели дно. И повсюду вокруг были головы и покалеченные тела всех, кто был по нашему мнению ответственен за произошедшее, как и несколько тех, о ком мы не знали. Некоторые, к огромному удивлению, были крайне известными высоко стоящими членами Избавления, кто мог действительно доставить нам проблем в прямом конфликте. Как можете представить, мы не были уверены, кто это сделал. И спустя тридцать лет мы всё ещё не знаем.'

- 'Почти то же самое рассказал мне Аксиолис,' - сказала Шинэдо. - 'Я всегда думала, что эта история немного странная.'

- 'Не ты одна,' - сказал Венди. - 'Мы с Октавией размышляли, не мог ли быть Авангард за атакой на семью Элрой, но мы не нашли никаких доказательств этого. И, конечно, Юсефф с Аксиолисом были свидетелями нападения, и были уверены, что это было Избавление, так что не думаю, что они когда-либо сомневались в Авангарде также, как мы. Или, наверно, такова была причина их возвращения в Авангард - они думали, что так найдут ответы.'

- 'Если у них и были подозрения, мне о них они никогда не говорили,' - сказала Шинэдо. - 'Я думаю, что они искренне верили в вину Избавления. И, откровенно говоря, я больше верю их суждению, нежели вашему.'

Венди опять взъерошил свои перья. – 'Я тебя не виню, полагаю. Но ты должна согласиться, что последние события пролили новый свет на старые.'

Шинэдо не ответила.

– Если Авангард предал мою семью ещё тридцать лет назад, зачем было ждать так долго, чтобы прикончить нас? – сказал Маркос.

Все одновременно на него взглянули.

– Что? – спросил он.

– 'Ничего,' – ответил Венди. – 'Это очень уравновешенный и правильно поставленный вопрос. Мы думали о том же, но только потому, что у нас сейчас нет ответа, ещё не значит, что его совсем нет.'

Шинэдо села на плечо Маркоса. – 'Едва ли сейчас есть с этого большая разница. Мы в бою, нравится нам это или нет. Как, кстати говоря, идёт набор союзников?'

– Пока довольно неплохо, – сказала Октавия. – Наш конфликт привлёк немало внимания. Разносчики слухов говорят, что война в Саире выведет из стабильности весь континент, так что немало сторон заинтересованы в его предотвращении.

– 'А несколько в обострении,' – добавил Венди.

– Конечно.

– Вы действительно думаете, что начнётся война? – спросил Маркос.

– Если Лоренс продолжит игнорировать наши требования, то да. Довольно скоро, у нас вполне хватит сил для захвата Хранителя Рейна.

– 'У Авангарда будут серьёзные проблемы, если это случится,' – сказал Венди, – 'потому что это будем не только мы. Будут ещё и недовольные, с которыми потребуются разобраться. Мы послали сообщение всем лидерам Авангарда, объяснили нашу ситуацию, и получили ответ от Фельдмаршала Санко, гласящий, что в случае продолжения накала обстановки она лично прибудет в Саир и прикажет ему отступить.'

Шинэдо немного оживилась. – 'Санко, а? Это отличная новость, но я не думаю, что Лоренс её послушает. Может, её ранг и выше, но его начальник Ламонт. Ответила только она?'

Октавия кивнула. – Другие раздражительно молчаливы. Мы даже не уверены, достигло ли наше сообщение Сермана.

– 'Не удивлена,' – сказала Шинэдо. – 'Его местонахождение держится в секрете. Даже, если он получил ваше письмо, на вряд ли он ответит.'

– Так нам и сказали.

– 'По правде говоря, я не ожидала, что кто-то из них вообще ответит,' – сказала Шинэдо. – 'Санко действительно готова пойти против своих товарищей ради нас? Это очень смелое решение, особенно учитывая, что у неё нет никакой связи с Элроями, насколько знаю.'

– 'Верить или нет, но некоторые люди в позиции власти наплевательски относятся к законам,' – сказал Венди.

Октавия кратко засмеялась. – Когда я была моложе, я довольно сильно желала встретиться с сильнейшими женщинами этого мира, ну или, всеми теми, что не станут убивать меня за неправильный взгляд. Так что, естественно, мы с Венди уже встречали её. Несколько раз, по правде говоря. Не очень дружелюбна эта женщина. Не думаю, что мы ей очень нравимся. Но никогда у меня не сходило впечатление, что нет для неё ничего важнее справедливости и закона.

– 'От других я тоже слышала про неё такое,' – сказала Шинэдо. – 'Но придётся меня простить, если я немного более скептична, чем обычно.'

– 'Конечно. Мы тоже не спешим верить никому из Авангарда.'

<http://tl.rulate.ru/book/1701/152260>